

«МИРЫ ЕЛЕНА МАЛИНОВСКОЙ»

«ИГРЫ С БОГАМИ»

Танец над бездной
Безымянный бог
Конец игры

«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

Нечисть по найму
Охота на нечисть
Западня для нечисти
Последняя жизнь нечисти

«КРОВЬ НА МОЁМ КЛИНКЕ»

Кодекс убийцы
Кодекс дракона

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА ВУЛДИЖА, ПОТОМСТВЕННОГО НЕКРОМАНТА»

Практическая демонология
Правила чёрной некромантии
Ритуалы экзорцизма

«УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ»

Улицы разбитых артефактов. Череп в холодильнике
Улицы разбитых артефактов. Бал скелетов

«ЗАБАВЫ МАРИОНЕТОК»

Забавы марионеток. Найти кукловода
Забавы марионеток. Убить кукловода
Забавы марионеток. В тени кукловода

ВНЕ ЦИКЛА

Наперекор канонам
Летопись безумных дней
Тени
Демон-хранитель. Сделка

Елена Малиновская

**ЗАБАВЫ
МАРИОНЕТОК-3
В ТЕНИ
КУКЛОВОДА**

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9

ББК 84.4

М19

Малиновская Е.

М19 Забавы марионеток. В тени кукловода / Е. Малиновская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 308 с. — (Миры Елены Малиновской).

ISBN 978-5-517-11117-3

Всего год свободной жизни мне был отмерен богами. Но все хорошее, как это часто бывает, подошло к концу. Луциус Кнас, жестокий и расчетливый маг вне категорий, которого так долго считали погибшим, объявился опять. И он не остановится ни перед чем, желая вернуть меня.

Правда, за этот год я встретила новую любовь. Сумею ли я сохранить свое счастье, если за моей спиной тень кукловода? А главное: позволят ли мне отказаться от загадочной игры, в которой на кон поставлена судьба целого мира?

Я, Доминика Альмион, бросаю вызов богам!

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11117-3

© Елена Малиновская, текст, 2025

© Viva-Chap, обложка, 2025

© RUGRAM, оформление, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

В О З В Р А Щ Е Н И Е

К У К Л О В О Д А

Г Л А В А П Е Р В А Я

У меня болела голова. Больше всего на свете я хотела сейчас лечь спать. Точнее, даже не так. Вряд ли у меня получилось бы забыться хоть коротким беспокойным сном после всего произошедшего. Я просто мечтала забыться с головой под одеяло. Закрыть глаза и попытаться забыть обо всем произошедшем.

Увы, о покое мне оставалось только мечтать. За окнами допросной комнаты, расположенной на одном из верхних этажей варрийского отделения учреждения по развитию и укреплению иномирных связей, всеми оттенками алого переливалось небо, предсказывая скорый рассвет. А попала я сюда накануне вечером. Сразу после того, как обнаружила чудовищный подарок от Луциуса.

При воспоминаниях о содержимом коробки, которая ожидала меня в спальне, привычно накатила дурнота. Но все-таки я не сумела сдержать короткой злорадной усмешки. Жалела ли я о смерти Викория Тиана? О нет и нет. Пожалуй, впервые в жизни я была искренне и от души благодарна

Луциусу за совершенное им убийство. Надеюсь, мой так неожиданно вернувшийся из мира теней супруг вдоволь поиздевался над этим негодяем прежде, чем отрезал ему голову. Он заслужил такой же долгой и мучительной смерти, как моя семья, убитая по его приказу много лет назад.

— Думаю, ты не откажешься от кофе.

Дверь открылась, и на пороге предстал Вериаш, который держал в руках две чашки горячего напитка. Почти сразу по стенам комнаты поползли знакомые всполохи блокирующего заклинания, и я недовольно поморщилась.

— Не понимаю, к чему эти предосторожности, — проговорила я, когда Вериаш сел напротив. — Неужели ты всерьез полагаешь, будто я причастна к убийству Викория?

Вериаш не ответил. Он откинулся на спинку стула и несколько раз размеренно ударил пальцами перед собой, внимательно глядя на меня.

Я подвинула к себе чашку. С демонстративным спокойствием забренчала ложкой, размешивая сахар и сливки.

Наверное, ни разу за прошедший с момента нашего знакомства год я не проводила так много времени с Вериашом наедине. Наши свидания обычно заканчивались через несколько часов. И у него, и у меня было много работы, любовниками мы так и не стали, поэтому наши ночи проходили отдельно друг от друга.

Сейчас я внезапно обрадовалась последнему обстоятельству. Что скрывать очевидное, Вериаш мне нравился, и даже очень. Думаю, я ему тоже. Но я все это время держала его на расстоянии, а воспитание не позволяло ему перейти в решительное наступление. И лишь теперь я осознала, что поступала верно. Если Луциус действительно жив, а в этом отныне сомневаться не приходится, то он наверняка бы убил Вериаша, если бы тот хоть раз разделил со мной постель.

Верность. Вот единственное, что потребовал от меня Луциус при заключении брака. Хорошо, что мне хватило ума не бросаться сломя голову в новый роман, уверовав в свое вдовство. Все-таки не оставляли меня сомнения, что далеко не все так просто, как кажется, и на самом деле Луциусу повезло выжить. Мои предположения подтвердились. И я по-настоящему счастлива, что Вериаш не пострадает из-за моей неосмотрительности.

Наверное, не пострадает.

Я сделала слишком большой глоток обжигающего напитка и чуть не подавилась от неприятной мысли. Увы, планы Луциуса всегда оставались для меня загадкой. Поэтому гарантировать безопасность Вериаша я не могу при всем желании. Но одно очевидно: если бы мы с ним переспали, то его участь была бы предreshена. А пока остаются варианты.

— Ты выглядишь не очень-то расстроенной из-за всего произошедшего, — вкрадчиво начал Вериаш, терпеливо дождавшись, пока я допью кофе. Опять вытащил из кармана свой блокнот, положил его перед собой и замер с ручкой наготове.

Значит, допрос продолжается. Право слово, меня уже утомило все это переливание из пустого в порожнего.

— А из-за чего мне расстраиваться? — Я холодно хмыкнула. — Из-за смерти Викория? Вериаш, ты прекрасно знаешь, что именно он повинен в гибели моей семьи. Поверь, вчера я получила самый прекрасный и самый желанный подарок на свете.

— А что насчет возвращения Луциуса? — В карих и обычно непроницаемых глазах Вериаша вдруг отразилась досада.

Я отвела взгляд. Посмотрела в окно, за которым вставало огромное варрийское солнце.

— Я была бы счастлива, если бы он больше никогда не потревожил меня, — честно ответила я после паузы, вновь взглянув на Вериаша.

На дне его зрачков затеплилось облегчение. По всей видимости, он был рад услышать от меня это признание.

— И все-таки он потревожил вас, — внезапно раздался смутно знакомый хрипловатый голос от дверей.

Вериаш торопливо вскочил на ноги, порывистым движением опрокинув стул. Я в свою очередь удивленно повернулась к новому участнику затянувшегося допроса. Кисло поморщилась, увидев, кто именно решил присоединиться к нашему разговору.

На пороге стоял Вашарий Дахкаш собственной персоной. За его спиной багровел разорванный контур блокирующего заклинания. Брешь внезапно заискрилась всеми цветами радуги, быстро затягиваясь, и я с недоумением хмыкнула.

Надо же. Впервые вижу что-то подобное. А я ведь маг высшего уровня подчинения. Но, сдается, эта магия выходит за рамки моего понимания.

Судя по тому, как Вериаш округлил глаза, ему это тоже было внове. Но он удержался от каких-либо вопросов.

— Отец, — вместо этого укоризненно протянул он и поднял упавший стул. — Зачем ты приехал? По-моему, я ясно сообщил тебе, что у меня все под контролем.

— Под контролем, стало быть, — задумчиво протянул Вашарий и шагнул вперед.

Забавно, но в унисон этому я неосознанно вжала голову в плечи. Не буду лукавить, Вашарий Дахкаш пугал меня до дрожи в коленях. Нет, он ни разу не угрожал мне. Да что там, мы виделись с ним лишь однажды — когда он допрашивал меня насчет моих отношений с Луциусом. Но та беседа навсегда осталась в моей памяти. Было все-таки в этом муж-

чине что-то смертельно опасное. Я не сомневалась, что при желании он уничтожит меня, не моргнув и глазом. И никогда не пожалеет о совершенном.

Вериаш, так и не занявший свое место, послушно посторонился, когда его отец едва заметно мотнул головой, отгоняя от стола. И Вашарий сам уселся на стул. Положил локти на стол, переплел пальцы и удобно устроил на них подбородок, глядя на меня жутким немигающим взглядом.

— И все-таки я считаю, что ты зря приехал, — упрямо продолжил Вериаш, смущенно переступив с ноги на ногу — третьего стула в допросной не было. — Я уже заканчивал разговор с Доминикой. По-моему, очевидно, что она не имеет никакого отношения к убийству Викория. Смотри, я получил данные из зала межпространственных перемещений. — И Вериаш подвинул отцу один из листов бумаги. С нескрываемым торжеством выдохнул: — За прошедший год Доминика ни разу не покидала Варрий, тогда как Викория совершенно точно убили на Хексе. Коробку с его головой доставила одна из мелких транспортных фирм. Ну, из тех, которые за деньги готовы перевезти все, что угодно. Более того, я получил отчет о переговорах по мыслевизору, которым пользуется Доминика. И опять чисто!

Еще один лист опустился перед Вашарием, но тот не повел и бровью, продолжая изучать меня с поистине пугающим равнодушием.

Немного осмелев после всего сказанного Вериашом, я немного приподняла голову. С вызовом уставилась в темные и совершенно непроницаемые глаза Вашария. Все именно так. Против меня нет никаких улик.

— И все-таки голову Викория получила именно Доминика Альмион, — в этот момент процедил Вашарий. — И я очень хочу узнать, чем она заслужила такой подарок.

— По-моему, никакого секрета здесь нет.

Мой голос прозвучал слишком тонко и перепуганно. Я замолчала и откашлялась, пытаюсь придать себе хотя бы видимость спокойствия. Затем продолжила уже ровнее:

— Викорий, как вы прекрасно знаете, повинен в гибели моей семьи. И если вы ждете, что я зальюсь слезами, оплакивая его смерть, — то зря. Лишь об одном я жалею: что не убила его сама.

Вериаш приглушенно цыкнул на меня, должно быть, недовольный недопустимой вольностью моих речей. Но я лишь пожала плечами. А смысл кривить душой? Все именно так и никак иначе. Будет смешно и нелепо, если я примусь убеждать его отца в обратном. Более того, это неминуемо вызовет у него вопросы и зародит недоверие в моей искренности.

— А о столь внезапном возвращении вашего законного супруга вы, стало быть, не жалеете, — скорее утвердительно, чем вопросительно протянул Вашарий.

— Вы в курсе, что наш брак был заключен под принуждением, — пожалуй, даже слишком резко ответила я и попыталась незаметно натянуть рукав блузки в смешной попытке скрыть брачную татуировку.

От внимательных глаз Вашария не ускользнул мой маневр, и его губы искажила быстрая саркастическая усмешка.

— Тем не менее, татуировку за этот год вы так и не свели, — с обманчивой мягкостью проговорил он. — Вы рады, что Луциус остался в живых?

Я не выдержала тяжести его взгляда и опустила голову. Уставилась на безупречную полировку стола, разделяющего нас.

Рада ли я тому, что Луциус жив? Сложный вопрос. Очень сложный. Я прекрасно осознавала, что он никогда не оставит меня в покое. Пожалуй, меня бы полностью удовлетворило знание, что Луциус где-то очень далеко и никогда